

ПРОДОВОЛЬСТВЕННАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ В СИСТЕМЕ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Р. Т. ЖИРУГОВ,
доктор экономических наук, старший научный сотрудник,
Р. А. МЕШЕВА,
соискатель, Кабардино-Балкарский НИИСХ
Россельхозакадемии

360022, КБР, г. Нальчик, ул. Мечникова,
д. 130а; тел. 8(8662)77-33-94;
e-mail: kbniish2007@yandex.ru

Ключевые слова: продовольственная безопасность, продовольственная независимость, коэффициент продовольственной зависимости, продукты питания, господдержка.

Keywords: food security, food sovereignty, the coefficient of food addiction, food, state.

Продовольственная безопасность любой страны является важнейшей неотъемлемой частью ее национальной безопасности. В современном понимании продовольственная безопасность представляет собой способность государства гарантированно удовлетворять потребности населения в продовольствии на уровне, обеспечивающем его нормальную жизнедеятельность.

Продовольственная безопасность напрямую связана с продовольственной независимостью страны, предусматривающее удовлетворение основной части потребностей в продуктах питания за счет собственного отечественного производства.

Проблемы продовольственной безопасности оказались в центре внимания мирового сообщества после очередного зернового кризиса 1972–1973 гг. В эти же годы ООН разработала международную стратегию продовольственной безопасности, являющуюся с тех пор предметом особого обсуждения на всех уровнях. Согласно формулировке комиссии по правам человека экономического и социального совета ООН под продовольственной безопасностью, следует понимать доступ всех людей в любое время к продовольствию, необходимому для здоровой и активной жизни.

В настоящее время существует огромный дисбаланс между потребностью и обеспеченностью населения продуктами

питания в разных странах и регионах.

Для сравнения уровня продовольственной обеспеченности принято использовать показатель калорийности суточного рациона человека. По данным ООН, в 90-е гг. среднедушевая (в целом в мире) обеспеченность продовольствием была 2700 ккал/день. При этом в США и Канаде среднее потребление составляло 3600 ккал, в странах западной Европы — 3500 ккал, в СССР — 3400 ккал, в Индии — 2200 ккал, в Африке — 2100 ккал.

В то же время в различных частях мира и в настоящее время среднедушевое потребление продуктов едва достигает 2000 ккал.

Согласно современным методикам определения продовольственной безопасности принято считать оптимальным среднегодовое потребление продуктов, сбалансированных по белкам, жирам и углеводам порядка 980–1150 кг на одного человека. Этих норм сегодня придерживаются в основном страны, добившиеся высокой самообеспеченности продовольствием: США — более 100 %, Франция — 100 %, Германия — более 90 %, Италия — 80 % и ряд других развитых стран.

Международную продовольственную безопасность эксперты ООН оценивают по двум показателям: мировыми запасами зерна переходящими до следующего урожая, а также уровнем мирового производства зерна в среднем на душу населения.

Принято считать, что переходящие запасы зерна не должны быть ниже 60 % суточной потребности населения данной страны, или 17 % ее годовой потребности.

Что касается второго критерия, то нижним показателем продовольственной безопасности считается производство зерна в количестве 600 кг/год на одного человека.

При определении продовольственной безопасности в первую очередь рассматривают ряд особенностей данной страны: природно-климатические условия, степень экономического развития, структуру потребления основных продуктов питания, внешнеэкономические связи, в т. ч. членство в различных международных сообществах. Политическая стабильность в обществе и др.

Основными критериями при оценке продовольственной безопасности можно считать следующие: степень удовлетворения физиологических потребностей человека в компонентах пищевого рациона и его энергетической емкости; уровень доступности продовольствия как физического, так и экономического, соответствие продуктов питания ограничениям по содержанию вредных для здоровья веществ; уровень эффективности функционирования агропромышленного комплекса; соответствие стратегических запасов продовольствия установленным нормативам и в конечном итоге степень зависимости продовольственного обеспечения страны от импортных поставок.

Таблица 1

Потребление основных продуктов питания в России (кг в год) в среднем на 1 человека

Наименование продуктов	Научно-обоснованная норма потребления	1990 г.	В среднем 2000–2008 гг.	2000–2008 гг. к 1990 в %
Мясо и мясопродукты	89	75	50,5	67,0
Молоко и молокопродукты	392	386	231	61,7
Яйца, шт.	292	297	232	78,1
Зерно	110	119	121	101,6
Картофель	118	106	125	113,2
Овощи и бахчи	139	89	95	106,7

Таблица 2

Численность продуктивного скота в КБР на 1 января (тыс. голов)

Годы	Крупный рогатый скот	В том числе коровы	Свиньи	Овцы и козы	В том числе овцы
1	2	3	4	5	6
Все категории хозяйств					
1990	335,9	107,8	147,1	441,1	405,3
1993	289,1	107,2	81,3	387,5	346,9
1995	261,9	105,2	49,2	359,3	319,6
1997	244,1	106,3	42,1	351,1	309,9
1999	225,6	99,8	32,2	329,7	278,9
2001	231,5	102,0	42,3	337,2	291,8
2003	241,4	106,1	43,9	321,2	289,0
2005	246,2	108,3	43,3	329,3	293,1
2007	214,0	99,4	27,6	256,6	242,1
2008	228,3	103,7	34,8	289,5	274,5
2009	233,0	108,4	55,5	304,5	289,1
В том числе в сельскохозяйственных организациях					
1990	244,2	60,0	135,5	277,1	277,1
1993	182,6	49,4	68,5	180,3	179,5
1995	136,2	39,0	37,6	112,1	112,1
1997	113,5	32,7	31,3	86,7	86,7
1999	73,6	19,3	20,5	47,6	47,6
2001	73,4	18,1	21,9	42,0	42,0
2003	68,9	17,2	23,3	36,6	36,6
2005	34,1	9,8	9,7	29,5	29,2
2007	26,7	8,3	9,4	24,4	24,1
2008	26	8,3	23,1	41	40,6
2009	29	10,5	47,2	49,5	49,0

Интересно отметить, что Россия в 2006–2009 г. в среднем потребляла мяса и мясных продуктов порядка 8,1–8,3 млн. т в год (53 кг. на душу населения). При этом собственное производство мяса за эти же годы в среднем составило 5,2–5,4 млн. т. Таким образом, импорт мяса составил более 35 % в среднем за эти годы, что далеко превосходит порог продовольственной независимости по этому важнейшему продукту питания.

Более глубокий анализ покажет, что по многим другим продуктам положение не намного лучше.

Продовольственная безопасность для большинства развитых стран является важнейшим элементом национальной безопасности. Продовольственная безопасность обеспечивает не только экономическую, но и политическую независимость существующей системы, ее способность обеспечивать потребности своих граждан в продовольствии без ущерба для национальной безопасности.

Государство обязано обеспечивать продовольственную безопасность даже в случае полного прекращения внешних продовольственных поставок.

В 1996 г. в Риме состоялась всемирная конференция по продовольствию, провозгласившая решение о принципах ответственности государства за продовольственную безопасность на уровне гражданина, региона, страны и всего мирового сообщества.

Необходимо напомнить, что в международной практике в качестве стратегических резервов продовольствия рассматриваются, прежде всего, запасы зерна. Как было отмечено выше, они считаются достаточными, когда составляют около 20 % годовой потребности. В последние годы этот показатель в США составляет 17–18 %, в странах ЕС — 17,5 %, в Китае — 22 %, в Канаде — более 40 %, тогда как в России не превышает 12 %.

По мнению экспертов, оценка состояния продовольственной безопасности определяется рядом показателей, главными из которых являются физическая и экономическая доступность продовольствия на территории всей страны и для каждого человека, а также гарантированного их качества.

Профессором Владимиром Сидоренко (Кубанский государственный аграрный университет) предложена методика расчета продовольственной безопасности с использованием коэффициента продовольственной зависимости (К), при расчете которого предлагается использовать следующую формулу:

$$K = I : P,$$

где I — объем импорта данного вида продукции;

P — общее потребление страны данного вида продукции.

При этих расчетах выделяются три уровня продовольственной зависимости:

безопасный: $K = 0,1–0,2$;

пороговый: $K = 0,25–0,3$;

опасный: $K = 0,5$.

Мы бы предложили дополнить эту методику расчетов продовольственной зависимости четвертым уровнем, когда $K > 0,5$, и характеризовали бы его как критический.

Коэффициент продовольственной зависимости, по мнению В. Сидоренко, «... весьма актуален для стран с переходной экономикой в связи с тем, что импортная экспансия в условиях либерализации внешней торговли привела к вытеснению с рынка собственных производителей, как в России, так и в других странах с переходной экономикой. Так за счет импорта сейчас формируется около 40 % продовольственных ресурсов России, а в крупных промышленных центрах и Москве — 70–75 %. В таких условиях основная задача в решении проблемы продовольственной безопасности — стабилизация отечественного производства, предполагающая его государственную поддержку. Такая необходимость подтверждается опытом развитых стран, где субсидии государства составляют значительную долю в доходах аграрного сектора. Так в США они составляют 40 %, в Канаде — 45 %, в Швеции — 59 %, в Японии — 66 %, в Финляндии — 71 %, в Норвегии — 77 %» [5]. В долларовом эквиваленте в расчете на один гектар обрабатываемой земли это от 400 до 1200. В России в последние годы, как известно, доля поддержки аграрного сектора в бюджете составляет 1–1,5 % (примерно в 10–15 раз меньше, чем в годы «развитого социализма») — это примерно 10–15 долларов США в пересчете на один гектар.

Для сравнения можно привести и некоторые другие цифры. Так, господдержка сельского хозяйства в США ежегодно достигает 75–80 млрд долларов, Японии — 45–50, в странах Евросоюза — 90–100 и т. д.

На этом фоне 3 млрд поддержки сельского хозяйства в России выглядит, мягко говоря, весьма скромно. При этом аграрный сектор привлекает производственные ресурсы более 80 других отраслей экономики, направляет свою продукцию 70 отраслям. Продукция, получаемая одним работником сельского хозяйства России, обеспечивают занятость 6–8 человек.

Ослабление государственной поддержки АПК, отмена госзаказа, отсутствие научно-обоснованной концепции, проведение аграрной реформы привели Россию к порогу продовольственной зависимости.

Естественно, что АПК России в таких условиях является неконкурентоспособным. Себестоимость производимой продукции чаще всего выше демпинговых цен импортируемой продукции, прибыль либо незначительна и не обеспечивает расширенного воспроизводства, либо вовсе отсутствует. Из года в год страна увеличивает закупки продовольствия в других странах. Импорт продовольствия, безусловно, тормозит развитие отечественного сельского хозяйства, российский крестьянин лишается своего внутреннего рынка, и в

конечном итоге государство финансирует не своего, а западного фермера.

В табл. 1 приводятся некоторые усредненные данные по потреблению основных продуктов питания в 1990–2008 гг., которые красноречиво характеризуют положение дел по данному вопросу.

Как видно из табл. 1, если в 90-е гг. потребление основных продуктов питания в России было близко к научно-обоснованным нормам, то в 2000-е гг. ощущается нехватка белковой пищи (мяса, молока, яйца) и увеличение потребления углеводов (зерно, картофель).

Для сравнения: мясопродуктов в США потребляют 110–120 кг, в Западной Европе — более 100 кг, а молочных продуктов — 350–400 кг в год. Неутешительные цифры прозвучали и на пресс-конференции министра сельского хозяйства России

Е. Б. Скрынник 30 мая 2009 г. Так, отставание производства продуктов животноводства от дореформенных достигло 40 %. Доля российской продукции на рынке мяса составляет 56 %, молока — 78 % при желаемых и необходимых 80 %. Выполнение Госпрограммы по приобретению новой сельскохозяйственной техники выполняется на 3–10 %. Е. Б. Скрынник высказала большую озабоченность по вопросу земельных отношений: «Сейчас у многих пайщиков земли не оформлены в собственность, продолжается выбытие продуктивных земель из сельскохозяйственного оборота. По данным Всероссийской сельскохозяйственной переписи 2006 года, более 22 млн га пашни не обрабатывается, не засеивается, зарастает кустарниками, сорняками, заболачивается» [4].

Кризис сельского хозяйства России

не мог стороной обойти и Кабардино-Балкарию. В табл. 2 приводятся данные по численности поголовья скота с 1981 по 2009 гг. Здесь также наблюдается резкое сокращение поголовья крупного рогатого скота, свиней и овец. Что касается поголовья в сельскохозяйственных организациях, то сокращение там составляет десятки раз. Соответственно сократилось и производство продуктов животноводства. И если Кабардино-Балкария поставляет в другие регионы большое количество овощей и фруктов, то молочные и мясные продукты вынуждена завозить извне.

И сегодня можно сделать вывод, что только продуманное, четкое, понятное и доступное, социально ориентированное государственное регулирование агропромышленного комплекса позволит достичь продовольственной безопасности и продовольственной независимости.

Литература

1. Актуальные вопросы правового регулирования рыночной экономики. Сборник докладов научно-практической конференции. Нальчик, 2006. С. 45–53.
2. Коровкин В., Сучкова Н. Государственное регулирование импорта в продовольственной сфере России // Международный сельскохозяйственный журнал. 2008. № 4. С. 51.
3. Коровкин В., Якушкина Г. Мировой опыт обеспечения продовольственной безопасности // Международный сельскохозяйственный журнал. 2008. № 6. С. 38–41.
4. Лубков А. Н. Агропромышленный комплекс России: новые задачи, возможности, перспективы // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. 2009. № 10. С. 6–9.
5. Манелля А. И., Трегубов В. А. О состоянии животноводства в РФ // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий России. 2009. № 9. С. 64.
6. Сидоренко В., Федотов Э. Обеспечение продовольственной безопасности России // Международный сельскохозяйственный журнал. 2009. № 5. С. 40–43.
7. Ткаченко И. Обеспечение продовольственной безопасности России // Международный сельскохозяйственный журнал. 2008. № 6. С. 48–49.